

куства. Результаты проведенного педагогического исследования позволяют сделать вывод о том, что применение данного метода положительно влияет на развитие познавательной активности учащихся и эффективность усвоения изучаемого материала.

Литература

1. Бордовская, Н. В. Современные образовательные технологии: учеб. пособие / Н. В. Бордовская, Н. В. Бродская, И. М. Дандарова; под ред. Н. В. Бордовской. – 2-е изд., стер. – М. : КноРус, 2011. – 232 с.
2. Волгин, Н. А. Организация формы и методы проведения учебных занятий и самостоятельной работы / Н. А. Волгин, Ю. Г. Одегов. – М. : Рос. экон. акад., 2004. – 88 с.
3. Гузеев, В. В. Основы образовательной технологии: дидактический инструментариум / В. В. Гузеев. – М. : Сентябрь, 2006. – 192 с.
4. Емелина, М. В. Интерактивное обучение в системе методической работы школы / М. В. Емелина. – Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/313034/>. – Дата доступа : 23.10.2018.
5. Суворова, Н. И. Интерактивное обучение: новые подходы / Н. И. Суворова // Учитель. – 2000. – № 1. – С. 25–27.
6. Султанов, Х. Э. Использование новых информационных коммуникативных технологий на уроках изобразительного искусства / Х. Э. Султанов, В. Ш. Пак, Б. Б. Кукиев // Молодой ученый. – № 4 (108). – 2016. – С. 831–833.

СЮИТА ДЛЯ ФОРТЕПИАНО И ЧТЕЦА «КОЛОБОК» В. ДОРОХИНА: МУЗЫКАЛЬНО-ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Политанская Ольга Ивановна,
кандидат искусствоведения

УО «Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка» (Республика Беларусь)

Аннотация. В статье рассматривается детская сюита «Колобок» для фортепиано и чтеца современного белорусского композитора В. Дорохина. В контексте исследования педагогической целесообразности данного произведения в детских учреждениях образования выявлены жанрово-стилистические и образно-содержательные особенности цикла, отражающие черты индивидуального композиторского стиля.

Ключевые слова: детская фортепианная музыка; белорусские композиторы; В. Дорохин; сюита «Колобок».

Тема детства в творчестве современного белорусского композитора Владимира Дорохина занимает весьма значительное место. Она широко и разнопланово представлена как в контексте жанрово-стилистических и образно-содержательных особенностей, так и в контексте решения музыкально-дидактических задач. Жанровая панорама музыки для детей В. Дорохина представлена кантатой «Песни лета» (1980) для детского хора, солистов и эстрадно-симфонического оркестра, рядом песен для хора и исполнения solo, циклом для скрипки, циклом для двух балалаек и фортепиано, четырьмя циклами для фортепиано («Урок музыки» (1985), «Десять пьес на темы белорусских народных песен для фортепиано в 4 руки» (1986), «Пять детских пьес» (1993)), сюитой для фортепиано и чтеца «Колобок» (2000).

Идея создания сюиты «Колобок» была спровоцирована поступившим в 1997 году в Союз композиторов заказом из методического отдела Министерства образования на создание произведений для тематического сборника под названием «В мире сказок» (редактор-составитель М. Вазинская). В. Дорохин отдал приоритет одной из популярнейших русских народных сказок и в 2000 году на ее сюжет написал сюиту с одноименным названием. Однако, по ряду причин сборник не был издан, а сюита до настоящего времени хранится в рукописном варианте. Тем не менее, оригинальность музыкально-художественного воплощения цикла актуализирует вопрос изучения данного сочинения с целью его внедрения в детские дошкольные и школьные образовательные учреждения, что обуславливает необходимость тиражирования сюиты в нотной печати.

Сюита «Колобок» рассчитана на восприятие/прослушивание детей дошкольного и младшего школьного возраста. Структура сюиты состоит из трех разделов: первый раздел – экспозиция и завязка (три номера), второй/средний раздел – развитие, кульминация и развязка (семь номеров) и реприза – эпилог (один номер).

Три первых номера сюиты выстроены по принципу динамизации музыкально-художественного материала и выполняют функцию пролога, вводящего слушателей в атмосферу сказки. Спокойный, неторопливый темп, распевность мелодии, полифонизация фактуры первого номера как бы воссоздают картину размеренного быта действующих героев сказки – старика и старухи. Тема изложена в духе былинного повествования Бояна, аккомпанирующего себе на гусях. Следующий номер интонационно и эмоционально напряженнее. Особую исполнительскую трудность составляют короткие пассажи в сочетании с тяжелыми, цепкими и колючими октавами на *staccato*. Пунктирная, «ползущая» мелодическая линия по звукам септаккордов и нонаккордов разных тональностей создает настроение эмоционального нагнетания, передавая атмосферу сказочного волшебного мира. Завершает данную прамбулу задорный и стремительный номер, основу фактурного изложения которого составляют разложенные между партиями обеих рук короткие восходящие и нисходящие арпеджио, изложенные шестнадцатыми длительностями в темпе *Presto*. Несмотря на быстрый темп, музыкальный материал выстроен логично и пианистически удобно, что способствует быстрому и качественному изучению и исполнению пьесы учащимися средних классов музыкальной школы. Немаловажное значение в данном контексте имеет яркая, иллюстративная образность номера.

Три миниатюры первого раздела не имеют программных названий, но сюжетная линия сказки ассоциативно соотносит музыкальный материал с образно-содержательным наполнением. Кроме того, между номерами композитор вписывает слова тчеца, комментирующие происходящее действие. В. Дорохин не дает указаний относительно критериев исполнения данных реплик, здесь возможны различные варианты. Считаем художественно оправданной интерпретацией первого раздела исполнение трех номеров *attacca* с параллельным чтением словестного текста (начиная со второго предложения первого номера), что способствует кинематографическому эффекту перехода от номера к номеру и придает целостность музыкальному восприятию.

Основная часть сюиты написана в форме рондо. Рефреном является незатейливая и быстро запоминающаяся песенка Колобка, построенная на гармониях простейшего каданса (T-D). Диапазон песенки не выходит за пределы квинты и развивается поступенно

вверх и вниз, что обуславливает доступность восприятия и возможность подпевания детей даже дошкольного возраста уже со второго-третьего проведения мелодии.

Эпизодами данного раздела выступают программные пьесы, «иллюстрирующие» героев сказки: «Заяц», «Волк», «Медведь», «Лиса». Данные характерные пьесы отличаются компактностью изложения и яркой иллюстративно-картинной образностью, которой подчинены все средства музыкальной экспрессии. Наряду с простыми аккордами мажоро-минорной системы композитор активно внедряет альтерированные созвучия. Все пьесы имеют высокую педагогическую значимость и способствуют, прежде всего, освоению определенных пианистических приемов и навыков: цепкое *staccato*, пунктирный ритм, репетиционная техника, скачки («Заяц»); *martellato*, навыки игры крупной техники (аккорды, октавы, двойные ноты) («Волк»); глубокое туше, штрих *portamento*, колористические сопоставления, ансамблевая игра («Медведь») – отметит, что данная миниатюра содержится также в цикле «Урок музыки» для юных скрипачей под названием «Топтыгин»; певучего туше на *legato*, непрерывность и ровность голосоведения («Лиса»). Все это актуализирует аспект включения пьес сюиты в программу по классу фортепиано для средних и старших классов музыкальной школы.

Последний номер сюиты построен в основном на материале первого раздела (эпизодически вкрапляются мотивы рефрена среднего раздела). Со слов В. Дорохина, предложенное «послесловие» связано с желанием завершить сказку оптимистично. С одной стороны, такой прием, воссоздающий своеобразную тематическую и интонационную арку, предает завершенность форме произведения, а, с другой, как бы ее «размыкает», давая почву для размышления...

Музыкально-художественный язык сюиты, собирающий музыкальные (сюита, песня) и внемузыкальные жанры (сказка), обуславливает актуальность театрализации данного произведения, что сближает ее с мюзиклом. Несмотря на прямой адресат сюиты детской аудитории младшего возраста, в рамках одного сочинения В. Дорохин мастерски сочетает простоту и доступность изложения, иллюстративность музыкальных образов с современностью музыкально-стилистического языка (введение сложных колористических альтерированных созвучий), синтезом разных музыкальных форм и жанров, что в целом характерно для творчества композитора, трансформируя тем самым сюиту и как жанр, и как форму. Несомненно, все это имеет важное просветительское значение в контексте развивающего обучения. Кроме того, все инструментальные пьесы педагогически целесообразны в виду их методической продуманности и пианистической комфортности, стройности, логичности и ясности музыкальной формы, богатого интонационно-выразительного контента.

Таким образом, сюита В. Дорохина «Колобок» для фортепиано и чтеца уникальное по форме и жанровому решению произведение. Актуальность внедрения сюиты в программы детских учреждений образования обусловлена широким спектром педагогического применения: на уроках музыки в общеобразовательной школе в контексте развития ассоциативного мышления, знакомства с известными сказочными образами; во внеклассной работе – постановка театрализованных спектаклей, мюзиклов; в системе дополнительного образования (детские музыкальные школы и школы искусств) в виду высокой степени дидактической значимости; в рамках просветительской работы – знакомство с творчеством белорусских композиторов.

ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Рева Валентин Павлович,

кандидат педагогических наук, доцент
УО «Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова» (Республика Беларусь)

Аннотация. Принципы развития музыкального восприятия не могут быть выведены из методологических позиций информационных подходов, исключающих из художественного познания присутствие субъективных факторов. Научный интерес представляет исследование музыкального восприятия как разновидности динамических, самоорганизующихся систем, обладающих безграничным многообразием модификаций этого процесса: субъективных и объективных, осознаваемых и неосознаваемых, устойчивых и неустойчивых, закономерных и случайных, духовных и телесных факторов.

Ключевые слова: восприятие музыки; интонация; музыкальное воспитание; принцип.

Музыкальное восприятие рассматривается, как умение переводить содержание музыки на личностный интонационный код (духовный, телесный, нравственный, эстетический), погружаться в художественно насыщенный мир музыкальных произведений, мыслить образно, включаться в диалоги с образным содержанием музыки. В контексте музыкального воспитания восприятие музыки приобретает первостепенное значение, как социальный заказ общества школе – подготовки образованных слушателей музыки.

В практике работы учителей наблюдаются односторонние подходы к решению этой проблемы, ограничение процесса музыкального восприятия структурным слушанием музыки, знакомством учащихся с отдельными элементами языка, формы, средствами выразительности безотносительно к художественным смыслам, анализу интонационно-образного содержания. Недостаточная научно-теоретическая проработка вопросов развития музыкального восприятия негативно сказывается на результатах музыкального воспитания в целом, служит причиной утраты интереса детей и молодёжи к академическим жанрам искусства, фольклору.

Содержание музыки – субстанция, постигаемая слухом, а не зрением. Эта специфическая особенность восприятия не всегда получает адекватное толкование в педагогике, прежде всего то, что отражаемая в музыкальном искусстве чувственная составляющая значительно ближе духовному миру учащихся, чем предметно-зрительная, тому, что они носят в себе и готовы откликнуться, если на это будет своевременно обращено внимание. Подмена слуховых образов зрительными представляет методологическое заблуждение, тупик, недоступную для переживания абстракцию, приводящую в «смущение» ум и чувства слушателей (детей и взрослых) – видеть в музыке то, что отсутствует в ней априори, является незримым. «В музыке ничего не существует вне слухового опыта, – писал Б. В. Асафьев. – Поэтому ни одно определение не может возникать из «немых», из абстрактных, вне материала музыки лежащих предпосылок, а только из конкретного материала того, что звучит» [1, с. 198]. Актуальной проблемой педагогики искусства является обоснование принципов развития музыкального восприятия, учитывающих интонацион-